

Водитель спросил Чжоу Цзыцяня, вызвать ли кого-нибудь из дома или отправиться назад на такси. Чжоу Цзыцянь велел ему сначала вызвать эвакуатор, а потом самому ехать домой, остальное не важно. Водитель отошел в сторону позвонить, а когда закончил, Чжоу Цзыцянь и Е Тао уже уехали на такси.

Они не поехали в дом семьи Чжоу, проехали два перекрестка, затем еще пол-улицы, и такси остановилось. Напротив находился первый магазин, который Е Тао открыл после увольнения.

Близилось время закрытия, витрины были пусты, осталось лишь несколько фруктовых муссов и две порции торта «мукан». Молодая девушка на кассе проверяла дневную выручку, не поднимая головы, произнесла приветствие.

Чжоу Цзыцянь собирался заказать все оставшиеся десерты, как дверь снова открылась. Вошли не клиенты, а временный управляющий Ло Дун и его молодая пассия. Они только что поужинали и собирались переночевать у парня, проходя мимо, увидели, что магазин еще открыт, и решили взять с собой пару десертов.

Таким образом, десерты, которые Чжоу Цзыцянь собирался купить, были разделены на две части Ло Дуном. Перед уходом он небрежно потрепал Е Тао по голове и сказал:

— Пойдем со мной, крестный.

Е Тао ничего не ответил. Ло Дун вышел, и Е Тао молча последовал за ним.

Чжоу Цзыцянь расплачивался, обернулся и увидел, что Е Тао действительно уходит с Ло Дуном, даже не взяв сдачу. Он бросился вперед, схватил Е Тао за руку:

— Куда ты?

Малыш, которого Е Тао держал на руках, тоже хотел спросить: «Куда ты, дядя Е? Ты правда собираешься уйти с Ло Дуном? Даже если мой дядя тебя раздражает, ты не можешь просто уйти из дома!»

Чжоу Цзыцянь встревоженно посмотрел на Е Тао. Тот отстранился и сказал:

— Я просто возьму у него кое-какие вещи.

Е Тао, конечно, не собирался уходить с Ло Дуном, просто некоторые вещи неудобно обсуждать при посторонних, поэтому он вышел, не ожидая, что Чжоу Цзыцянь так разволнуется.

— Почему ты мне не сказал? — Чжоу Цзыцянь тоже знал, что по характеру Е Тао вряд ли способен на такой поступок, как уход, но он также понимал, что в последнее время слишком сильно давил на него, поэтому так быстро бросился вслед.

Ло Дун, увидев, как Чжоу Цзыцянь схватил Е Тао, словно цыпленка, отправил свою возлюбленную в машину, а сам вернулся и спросил Е Тао:

— В чем дело?

— Машина, которая должна нас забрать, задержится, я хочу прогуляться по дороге Цзянтай. Ключи я не взял, дай мне свои, — попросил Е Тао.

— И это всё? — Ло Дун достал связку ключей, снял ключ от дома Е Тао и протянул ему, между делом спросив. — Тебе подвезти?

— Нет, — Чжоу Цзыцянь ответил за Е Тао. Если тот хочет вернуться домой, он может сопровождать его, не нужно, чтобы Ло Дун вмешивался.

Ло Дун проигнорировал его. Чтобы облегчить Е Тао задачу, он взял его под руку и повел к машине, как заботливый старший, произнося слова с подтекстом:

— Ты уже взрослый, не позволяй своему дяде решать за тебя всё. Ему приходится и работать, и заботиться о доме, как свече, горящей с двух концов. Если можешь облегчить ему жизнь, сделай это.

Ло Дун открыл дверь машины, чтобы Е Тао сел. Тот посмотрел на Чжоу Цзыцяня, зная, что это может его расстроить, но все же сел. Е Тао хотел вернуться домой ради спокойствия, но добиться этого спокойствия придется через долгие разговоры. Думая о том, что позже придется объясняться с Чжоу Цзыцянем, Е Тао почувствовал усталость. Сейчас лучше обойтись без лишних хлопот.

Дом Е Тао находился недалеко от его магазина, ночью дороги не так загружены, как днем, и через несколько минут они уже были на месте.

Чжоу Цзыцянь молчал всю дорогу, не решаясь заговорить, пока машина Ло Дуна не развернулась и уехала. Тогда он сказал:

— Если ты хочешь вернуться, просто скажи мне, не нужно искать повода.

Он произнес это без недовольства или раздражения, тон был спокойным, но Е Тао почувствовал скрытый смысл: «Я недоволен, но сдерживаюсь, не хочу, чтобы ты думал, что я мелочный».

— Я ошибся, — Е Тао слегка улыбнулся, сам не замечая, как в его голосе проскользнула легкая усмешка.

Чжоу Цзыцянь странно посмотрел на него, почувствовав, что в его тоне что-то не так, но не смог понять, что именно.

Малыш опешил. Он знал, что было странным. Когда он капризничал, дядя Е Тао использовал именно этот тон, слегка снисходительный, с оттенком нежности. Если это не помогало, следующим шагом было почесать животик.

Малыш инстинктивно посмотрел на живот своего дяди, и возникший в его голове образ заставил его вздрогнуть, чуть не выпав из рук Е Тао.

Малыш мысленно взмолился: «Пощадите меня! Смотреть, как мой дядя целоваться с человеком, который выглядит как я, уже достаточно неприятно, но видеть, как человек, похожий на меня, обращается с моим дядей как с котенком или ребенком, может лишить меня зрения на всю жизнь!»

Кажется, его мольбы были услышаны: дядя Е Тао больше не потакал своему дяде. Малыш сидел у двери кухни, с тревогой наблюдая за двумя людьми, которые застыли в противостоянии из-за того, останется ли Е Тао. На самом деле, просьба Е Тао была не такой уж необоснованной, он не отказывался от своих слов, просто хотел пожить дома несколько дней, но Чжоу Цзыцянь не соглашался на эту, казалось бы, простую просьбу.

— Если ты хочешь вернуться, я могу accompanying тебя, но я не могу позволить тебе жить

здесь одному. Если тебе вдруг станет плохо, если ты упадешь в обморок из-за проблем с сердцем или давлением, ты даже не сможешь дотянуться до лекарств на тумбочке, не говоря уже о том, чтобы позвонить мне, — Чжоу Цзыцянь не хотел огорчать Е Тао, но он не мог позволить ему остаться здесь одному только ради его удовольствия. Да, это его дом, место, где он чувствует себя спокойнее всего, но здесь за ним никто не присмотрит.

— Я останусь всего на несколько дней, а потом вернусь, — Е Тао просто хотел немного пожить в спокойствии дома. В последнее время Чжоу Цзыцянь слишком сильно давил на него. Если бы он не испытывал к нему чувств, он мог бы относиться к нему так же, как когда-то к Чжоу Юньяну, но проблема в том, что он чувствует влечение к этому человеку. Поэтому, сталкиваясь с настойчивостью Чжоу Цзыцяня, он вынужден держать себя в напряжении, чтобы не поддаться. Это отнимает много сил, ему нужно успокоиться и набраться сил, иначе он действительно может сломаться.

— Сердечная недостаточность не ждет дней. Смерть может наступить за считанные минуты.

— Если так уж суждено, что я умру в эти несколько дней, значит, такова моя судьба, — Е Тао поставил вымытую чашку на столешницу, повернулся к Чжоу Цзыцяню и сказал. — Просто дай мне несколько дней отпуска, позволь мне пожить своей жизнью.

Чжоу Цзыцянь понимал, что Е Тао хочет остаться здесь, чтобы избежать его, и видел, что тот уже не так тверд в своих решениях. Возможно, если бы он немного сильнее надавил, Е Тао бы сдался, и он получил бы то, что хочет. Но усталость, которая читалась в его глазах, словно тонкие иглы, казалась не слишком опасной, но пронзила его холодное сердце, заставив внезапно почувствовать боль и смягчиться.

В тесной кухне они молча смотрели друг на друга. Е Тао повернулся и продолжил мыть чашки, которые давно не использовались.

Чжоу Цзыцянь обнял его сзади и тихо вздохнул:

— Я не хочу давить на тебя, но если я буду позволять тебе всё, я не получу того, чего хочу.

Они уже прошли тот возраст, когда любовь вызывает бурю эмоций, но сейчас они оба чувствовали грусть и безысходность из-за этих чувств. Они явно притягивались друг к другу, явно уже влюбились, но между ними было столько преград, что они могли видеть только друг друга, но не видели будущего.

В конце концов Е Тао остался. Чжоу Цзыцянь вызвал машину из дома, и водитель привез несколько смен одежды и лекарства Е Тао. Хотя водитель был тактичен и молчалив, они все же были осторожны и не позволили ему подъехать прямо к подъезду дома Е Тао. Чжоу Цзыцянь забрал вещи и вернулся обратно.

В старом жилом quartiere управление было нестрогим, охранники небрежны, и любой мог свободно входить и выходить. Это было вполне нормально, но в глазах Чжоу Цзыцяня это стало угрозой безопасности.

Чжоу Цзыцянь поставил вещи и, как ребенку, наказал Е Тао:

— Вечером не выходи, днем тоже старайся пореже. Если что-то понадобится, позвони мне, я пришлю. Следи за собой, если ты потеряешь хоть один волос, я не прощу.

Е Тао мог только согласиться. Он понимал, что если скажет «нет», Чжоу Цзыцянь сразу

передумает и, если придется, унесет его обратно на руках.

Я думаю, что большинство читателей задаются вопросом: когда же они наконец будут вместе? Это действительно вызывает беспокойство!

<http://bllate.org/book/17687/1650264>